

ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СИНТЕТИКА И НАБЛЮДАТЕЛЯ, РАССУДОЧНОГО АНАЛИТИКА И СИНТЕТИКА

Статья направлена на разъяснение человеку, регулярно проходящему все стадии процесса синтеза знаний и получающему соответствующие результаты, его психологических различий с теми, кто проходит лишь некоторые стадии этого процесса.

Ключевые слова: процесс синтеза знаний, синтетик, наблюдатель, рассудочный аналитик, отношения личности, рассогласования, сотрудничество.

В предыдущих статьях [Галин, 2010а; 2010б] рассматривалось онтогенетическое развитие человека, не обсуждались подробно вопросы взаимодействий лиц, оказавшихся на разных стадиях психологического развития. Следует обсудить соответствующие вопросы подробнее.

Если активность чувств (вижу, слышу, чувствую) явно больше активности мысли, внутренняя жизнь человека и управление действиями строятся просто (рис. 1). Его поведение в целом соответствует, если соотносить это с процессом синтеза знаний, стадии наблюдений. Такого человека можно назвать *наблюдателем*.

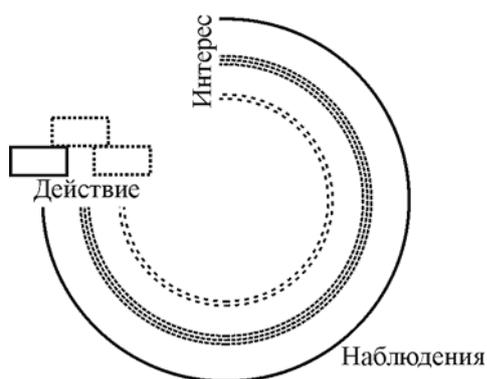

Рис. 1. Наблюдатель: внутренние действия и их результаты

Следует заметить, что в этом состоянии человеку доступны общие размышления, что обозначено на рис. 1 двойными внутренними линиями, но они лишь сопровож-

дают наблюдения, не слишком активны, поэтому прорисованы штриховыми линиями.

На стадии наблюдений в той или иной степени воспринимается чувство целого ситуации, но оно не вполне формируется и часто плохо осознается, что изображено на рис. 1 тройными внутренними линиями, тоже штриховыми.

Внешняя одинарная линия, обозначающая наблюдения, на рис. 1 прорисована заметнее всего.

Рассмотрим основные психологические явления, возникающие при взаимодействии наблюдателя и синтетика (рис. 2). Стадии процесса синтеза характеризовались в предыдущих работах [Галин, 2009; 2001].

Внутренняя жизнь наблюдателя, по другой терминологии человека художественного типа, человека с преобладанием первой сигнальной системы, управляется связями образов и их последовательностями.

С точки зрения наблюдателя (разница «длин» маршрутов на рис. 2) синтетик медлителен, уж очень не быстр! Не замечает возможности простых действий и решения практических проблем путем простого переключения от образа к образу, отслеживания образов, переключения от одного к другому.

Например, при работе с компьютером во многом можно не разбираться и многое не понимать – достаточно запоминать последовательности простых действий, так же с мобильным телефоном, с некоторыми действиями обслуживания автомоби-

ля и др. В компании друзей: видишь – действуй быстро...

Разницы «маршрутов» – (рис. 2) это не только различия побуждений к действиям, но и внешнее, не изнутри, без сопереживания, восприятие психологических состояний синтеза знаний.

«Задумчивость» – это невнимание к окружающему?

Состояние внутреннего противоречия, т. е. противопоставления чувственно-воспринимаемого понимаемому и многим размышлениям об этом: догадайся, что это такое, если ты это не чувствуешь!

Кристаллизация – «что тут тянуть, если и так все ясно?!», «Тугодум». Но это не тугодумание, это вовсе не «думание», это складывание нового из частей!

Грезы – «ему грустно, следует его развеселить, поговорить с ним!».

Внешнее восприятие – это попытки догадаться, что же это за состояния, так или иначе их интерпретировать.

Восприятие состояний со стороны, внешнее, попытки угадать их, без чувствования изнутри, ведут к разнообразным преувеличениям, неверным интерпретациям, и то, что при этом происходит, зависит от многих причин.

Сопереживание, основанное на личном опыте прохождения через те же состояния,

делает многое понятным и воспринимаемым правильно, даже если для подробного объяснения этих состояний подходящие слова еще не найдены.

Те же рассогласования во внутренних действиях и в их результатах многочисленны с точки зрения *синтетика*.

Прорыв вверх возникает после напряжения между образно-чувственным отражением интересующего и разрозненными размышлениями о том же. Вначале одно начинает координироваться с другим, затем запускается в ход кристаллизация нового представления. При асимметричной активности сторон отражения мира ($I \gg II$) этот процесс резко замедляется или не завершается.

Познавательные действия наблюдателя, с точки зрения синтетика, слишком быстры, импульсивны или «не выдержаны». Связи образов по соположению, сцеплению уводят от самого главного, они мешают созданию качественных представлений.

Наибольшее напряжение возникает во взаимоотношениях наблюдателя и синтетика в момент, когда синтетик приближается к состоянию *свободы*.

Если в глубине души сложилось целостное представление, чтобы осознать его, следует освободиться от внимания разрозненным наблюдениям, с одной стороны, и от внимания отдельным аналитическим соображениям

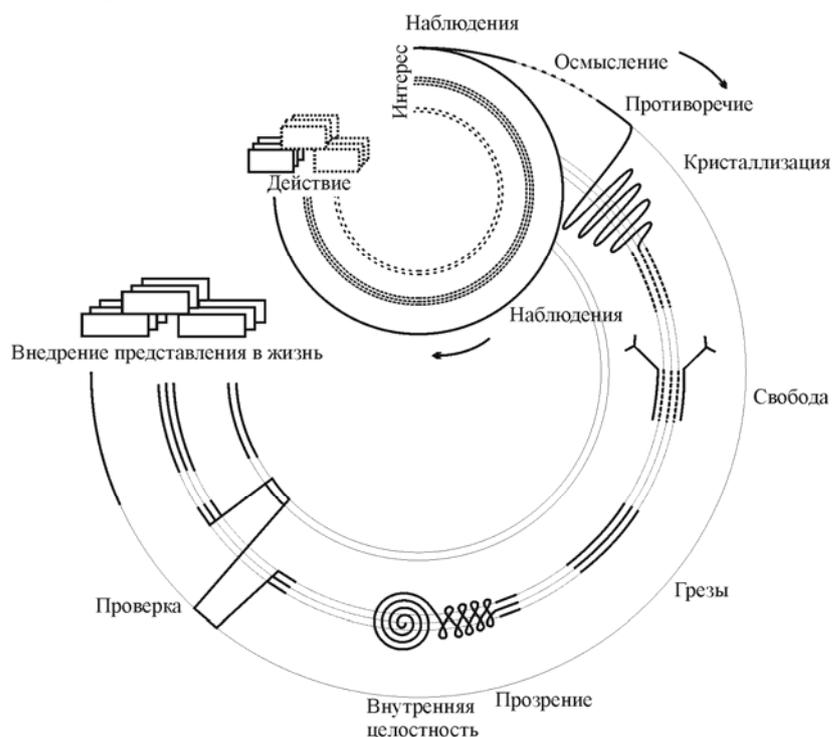

Рис. 2. Наблюдатель и синтетик: различия во внутренних действиях и их результатах

общего характера, с другой, отвлекаясь от сопоставлений того и другого.

Стремление к внутренней свободе так и проявляется [Галин, 2001. С. 55, 58]. «Обычно в эти минуты четко представляется то, что делать необходимо, но именно это и вызывает наибольший протест».

«...Обычно я знаю, чем НАДО заняться, однако мысли о деле вызывают сильнейшее внутреннее отвлечение...»

Стремление к свободе может проявляться и в виде переживания состояния неопределенности, оно связано с отталкиванием от общения, предполагает перенос внимания на ощущения в глубине души...

Отталкивание синтетика от стадии наблюдений, связанное со стремлением к внутренней свободе и открытию нового, воспринимается наблюдателем, ограниченным этой стадией, в виде отталкивания от его облика и поведения.

Минуту назад контакт был... Происходящее проявляется в мимике и в изменении эмоционального отношения к тому, что воспринималось, или к тому, о чем идет речь. Словами это не определяется, и, в самом деле, происходит нечто, трудно определенное словами.

Это вызывает у собеседника, если он ограничен стадией наблюдений, «инстинктивное», и не всегда вполне осознаваемое, желание удержать контакт... Это осуществляется путем привлечения внимания к себе, обид, выражения эмоций, с помощью тех или других действий...

С точки зрения синтетика, это противоречит самому главному: движению к открытию нового...

Стремление к внутренней свободе – тонкий процесс, не жесткий, не всегда и не сразу осознающийся, оно предполагает деликатное обращение с собой. Это действие не может быть жестким, потому что отталкивание от впечатлений и от всех соображений при поиске нового, не выявленного, предполагает дозирование активностей чувств и мысли...

В случае противодействия этому возникает глубинный психологический конфликт, связанный с различиями психологических регулировочных действий, очень значимый для обеих сторон.

Многочисленны в рассматриваемых случаях различия в **личностных отношениях**. Кратко, без подробных определений, дававшихся раньше [Галин, 2009], напомним некоторые из них.

Человек и роль. В хорошей норме человек, воспринимающий другого, удерживает в поле зрения три стороны отношения к нему (рис. 3).

Уравновешенный человек может переносить внимание «влево» или «вправо», при этом стремится следовать мере соединения того и другого.

Отклонение в сторону усиления наблюдений обозначено на рис. 4.

Несмотря на то, что для синтетика «левое» отношение – это явное отклонение от

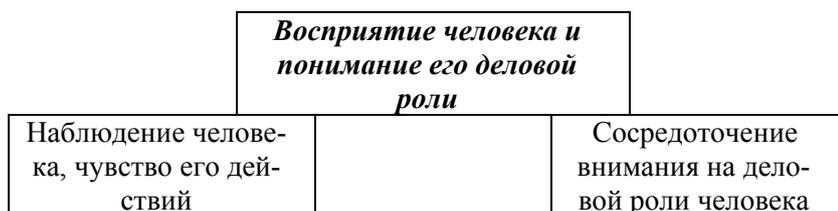

Рис. 3. Уравновешенное отношение к человеку и его роли

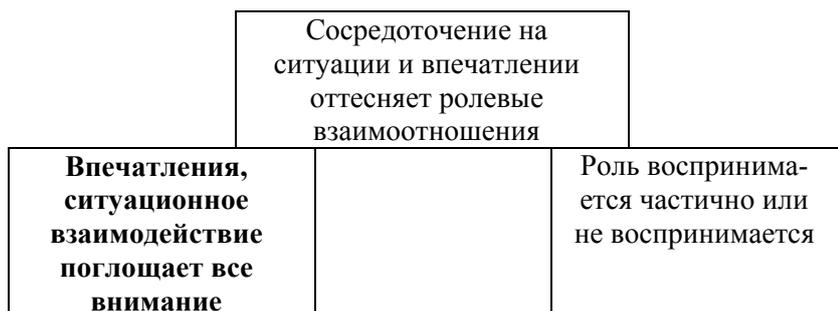

Рис. 4. «Левое» искажение отношения

гармонии, «неформал», под влиянием увлечения впечатлениями, может упорно следовать ему.

Уравновешенное поведение предполагает определенное несогласие с ним и скрытую за содержанием общения «борьбу».

Подобно – в отношении к времени (рис. 5, 6).

Под влиянием излишнего внимания воспринимаемой ситуации возникают искажения этого личностного отношения (рис. 6).

Известно, что некоторые люди, по возрасту вполне взрослые, опаздывают всегда и во всех ситуациях.

Уравновешенное поведение в рискованных ситуациях в общем виде обозначено на рис. 7.

В уравновешенном варианте отношения учитывается левое и правое, при этом человек действует на основе соединения того и другого.

Под влиянием усиленного внимания воспринимаемому возникает отклонение, похожее на предыдущие (рис. 8).

Если личностное отношение отклоняется от уравновешенного явно, это не означает, что оно легко корректируется.

Во время ремонта автомобиля рабочий поднимает его тельфером и, к всеобщему изумлению, мгновенно «подныривает» под автомобиль, осматривая его снизу.

Он наслаждается производимым впечатлением и не скрывает этого: он знает тельфер досконально и ему так действовать можно!

Если пробуют высказать опасения и напомнить о технике безопасности, рабочий начинает смеяться и всем своим видом и поведением показывает, что тот, кто говорит,

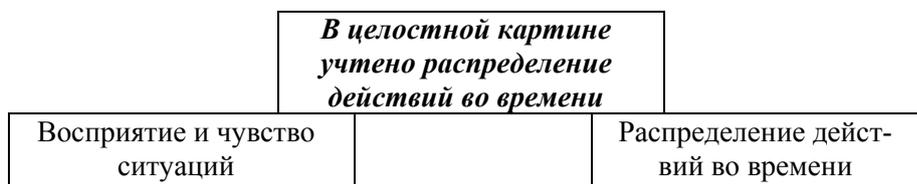

Рис. 5. Уравновешенное управление действиями во времени

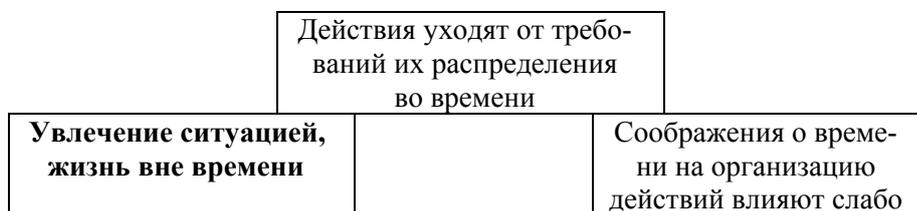

Рис. 6. «Левое» искажение отношения к времени

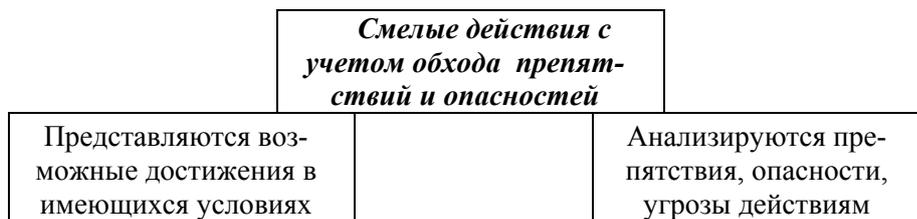

Рис. 7. Опасные стороны ситуации и смелые действия

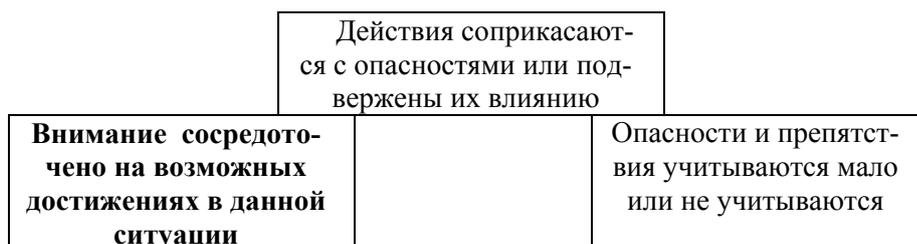

Рис. 8. «Левое» искажение отношения

чересчур ответственен. Словно он «зашкаливает вправо».

Рабочий показывает этот «фокус» многим и из года в год.

1980... 1995... Здорово! Ему все можно?!

Казалось, своим примером он отвергает все закономерности и, казалось, очень долго!

2004: где он?

– Да... тельфер сорвался....

Многие годы рабочий смеялся над теми, кто пытался в его присутствии проявлять отношение более уравновешенное. Причем его психологическое давление на других было весьма эмоциональным, нередко сочувствующие ему вместе с ним посмеивались над «чересчур осторожным». Казалось, не рабочий отклоняется «влево», а тот, кто высказывает опасения, отклоняется «вправо», словно он – педант.

Сохранение психологического равновесия в подобных ситуациях предполагает противостояние гармонично развитого человека окружающей социальной среде, иногда очень длительное, такое, в котором гармоничный оказывается в одиночестве и может подвергаться насмешкам.

Личностных отношений, в которых могут возникать подобные рассогласования, очень много [Галин, 2001; 2009].

Сотрудничество наблюдателя и синтетика

Если особенности наблюдателя не очень выражены (условно говоря: $I > II$ и $I > III$, но не $I \gg II$ и не $I \gg III$), то при длительных взаимодействиях наблюдатель может пользоваться поддержкой синтетика, причем достаточно своеобразно.

Составляя планы поведения (работы, отдыха), синтетик имеет в виду все стороны будущих действий, просчитывает их, подготавливает всесторонне.

Создаваемые им представления и условия деятельности подхватываются наблюдателем и создают ему возможности комфортных действий.

При этом наблюдатель... опережает синтетика, действует быстрее, «не напрягаясь», в связи с чем чувствует превосходство по отношению к синтетику, может иронизировать над ним, или даже смеяться: «у тебя все сложно»...

Хотя объективно – пользуется поддержкой синтетика.

Если взаимодействий долго нет, ощутив хаотичность, ошибки и непредусмотрительность собственных действий, наблюдатель начинает искать помощь со стороны синтетика, стремясь привлечь его к обслуживанию собственных прихотей или дел.

В менее благоприятных («тяжелых») случаях наблюдатель пытается подчинить синтетика, поскольку опережает его в действиях. При этом он не понимает, что наносит вред тому, кто рядом, следовательно, и в будущем – себе. Направление развития подобных отношений зависит от ряда условий и обстоятельств.

Синтетику можно поучиться у наблюдателя: в некоторых ситуациях лучше не проходить сложный, трудоемкий путь составления нового целого, а действовать быстро, на основе наблюдений. Однако для синтетика, которому хотя и доступны психологически сложные внутренние действия, но высокого качества, действия на основе отслеживания ситуаций – исключение из правил, краевое, не главное.

Рассудочный аналитик и синтетик

Внутренние действия человека, находящегося на стадии развития понятийно-логического мышления, строятся иначе, чем у наблюдателя (рис. 9). Поскольку, в сравнении с картинами синтеза, все понятийно-логическое мышление является аналитическим, будем называть такого человека **рассудочным аналитиком**.

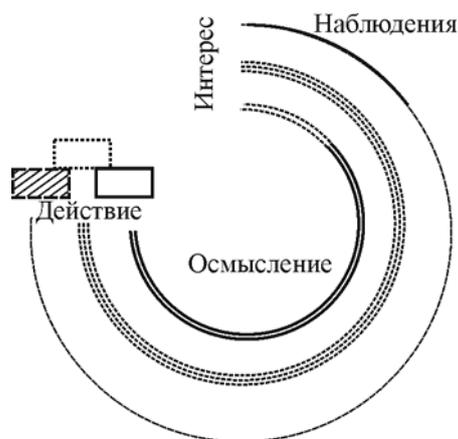

Рис. 9. Рассудочный аналитик: внутренние действия и их результаты

При опережающем развитии понятийно-логического мышления активность сферы чувств заторможена, ее действия подчиняются понятийно-логическому мышлению и

обслуживают его. Поэтому левая клеточка в результатах действий рассудочного аналитика (см. рис. 9) изображена заштрихованной.

Состояние внутреннего мира в целом, при преобладании понятийно-логического мышления по отношению к образному, является двойственным: сфера чувств во внутреннем мире развита, но ее активность сдерживается.

Будем иметь в виду случаи средней степени выраженности преобладания активности рассудочно-аналитического мышления по отношению к образному (условно говоря, $I < II$, $III < II$, но не $I \ll II$, $III \ll II$).

С точки зрения рассудочного аналитика синтетик:

– говорит слишком неопределенно – нет сосредоточения на понятии и четкого отслеживания логики рассуждений;

– говорит долго (то, что обозначаются разные стороны ситуации и синтетик пытается передать чувство целого, – не в счет).

Если аналитик не выводит синтетика из равновесия и тот говорит что-то, его внутренние действия и слова, связанные с ними, с точки зрения аналитика, не соответствуют престижному образцу, которому соответствует поведение аналитика. Он, с точки зрения рассудочного аналитика, «плохо соотносится» (могут использоваться другие,

более грубые, определения того же). «Свобода?! О какой свободе идет речь?! Не можешь себя контролировать – сиди в тюрьме!»; «Эти транссы я ненавижу!».

Аналитик может пытаться исправить того, кто «не соотносится», может унижать, пытаться подчинить...

Активность этих действий зависит от выраженности соответствующих асимметрий.

С точки зрения синтетика происходящее выглядит иначе.

Использование синтетиком рассудочно-аналитического мышления разнообразно, на некоторых стадиях процесса синтеза знаний оно используется очень осторожно.

М. Пришвин [1985, с. 402] пишет: «Чувство мысли. Художник не может выразить мысль свою силлогизмами. Но у него есть особое чувство мысли, как бывает, не вспомнишь имени, а самого человека чувствуешь и не можешь другому объяснить, кто же он. Так и чувство мысли делает художника безмолвным обладателем ее, и с помощью своих художественных средств он открывает нам и саму мысль.

Труднее всех художников, конечно, художнику слова потому, что трудность выражения чувства мысли здесь легко подменяется и умерщвляется логикой».

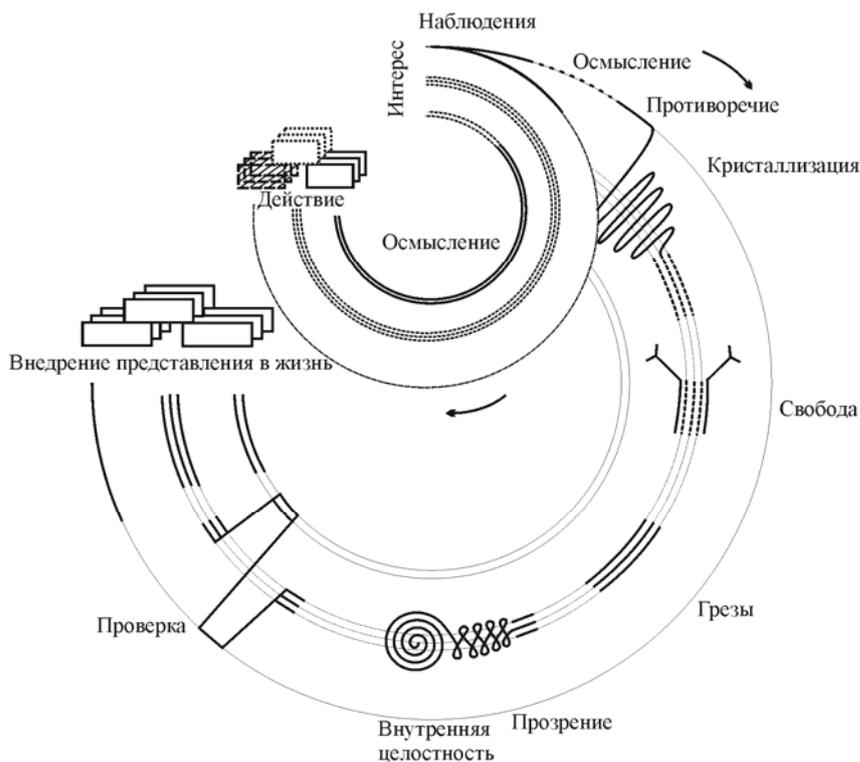

Рис. 10. Рассудочный аналитик и синтетик: различия внутренних действий и их результатов

Под *чувством* мысли здесь подразумевается нечто большее, чем «просто мысль». Удерживать чувство целого, раскрывающее интересующее явление и выражать его словами, при этом учитывать и чувствовать то, что сосредоточение на мысли и слове может отвлечь от чувств, может вытеснить их из внимания...

На языке психофизиологии речь идет о дифференцированном напряжении, метафорически – о тонком внутреннем равновесии.

В личных беседах с автором доктор физико-математических наук, профессор Т. И. Зеленьяк неоднократно жаловался на то, что ему трудно выразить то, что он чувствует, в письменном слове. Сосредоточение на логике уводит от целостных представлений.

М. Пришвин [1985, с. 251] пишет о том же: *«Страх подмены. Рассудка бояться – это просто смешно. И, однако, если только рассудочные решения подменяют собой решения всей личности – тут надо бояться. За все полвека литературной работы эта опасность подмены всей души частью не покидала меня...»*.

Проблема не покидала полвека!

Рассудочный анализ необходим до складывания (кристаллизации) нового, выключается на стадии свободы, деликатно используется в выражении сложившегося представления, включается на стадии проверки, но следует это делать так, чтобы он позже не мешал достижению свободы! Поскольку процесс творчества повторяется.

Субъективно-психологическая задача регулирования активностей в разного рода условиях и обстоятельствах каждый раз решается заново. «Не то» общение может явно мешать.

Рассудочный аналитик, поскольку усиливает рассудочное мышление, «не пропускает» к следованию процесс синтеза. С точки зрения синтетика он будет действовать однообразно, грубо или очень грубо, будет деспотичным, ограничивающим, угнетающим его внутреннюю жизнь.

Независимо от своих желаний рассудочник, действуя своим обликом и поведением, угнетает или полностью блокирует основные познавательные действия синтетика.

Особенно остро проявляется расхождение с аналитиком в момент стремления синтетика к внутренней **свободе**.

Шло обсуждение тех или иных вопросов на достаточно высоком интеллектуальном

уровне и вдруг в общении что-то начинает происходить: собеседник отталкивается от контакта, перестает ценить то, о чем шла речь, начинает дистанцироваться по отношению к этому.

У аналитика это вызывает усиление рассуждений, подчеркивание их значимости, причем это действие может возникать непроизвольно, в ответ на смутные ощущения «чего-то не того»... То, что при этом происходит во взаимодействии, на фоне внимания содержанию рассуждений, обычно плохо осознается.

Для синтетика усиление рассудочного мышления в этот момент равносильно блокированию всех дальнейших перевоплощений (см. рис. 10), торможению, остановке на пути к созданию нового. Столкновение резко различных состояний его травмирует!

Что ему делать?! Отталкиваться...

Аналитик-мыслитель обычно считает свое интеллектуальное поведение высокой нормой и, когда чувствует отталкивание от его рассуждений, пытается противодействовать этому...

Возникающий конфликт обусловлен психологическими причинами, но оказывается очень значимым для обеих сторон.

В подобных ситуациях синтетик впадает в состояние замешательства, становится растерянным, молчит, иногда старается уйти от влияния. Объяснение этому просто: он не может двигаться по «серпантину синтеза знаний», «быть самим собой». Ему остается ждать, когда влияние прекратится, когда активности частей внутреннего мира придут в соотношение близкое к равновесию, чтобы он смог проходить от осмысления дальше к результатам синтеза знаний. Даже если указанное неблагоприятное влияние прекратилось, чтобы вернуться к равновесию, иногда требуется день, два дня или большее время!

Многочисленны рассогласования синтетика и рассудочного аналитика в личностных отношениях.

Отклонение от восприятия человека и понимания его роли (см. рис. 3) в этих случаях противоположно отклонению «неформала» и проявляется в излишнем сосредоточении на роли (рис. 11).

С «излишне деловым» человеком строить отношения, сохраняя внутреннее равновесие, ничуть не легче.

Отклонение от гармонии в отношении к времени (см. рис. 5) связано с усилением

рассудочности и подобно предыдущему отклонению (рис. 12).

Отношение к рискованным ситуациям может учитывать противоположности (см. рис. 7), отклонение от гармонии «вправо» аналогично предыдущим (рис. 13).

Личностных отношений, которые можно охарактеризовать с подобных позиций, много, десятки и сотни. Правда, в той или другой ситуации существенными оказываются лишь некоторые из них. Однако различия, заметные с этой точки зрения, весьма разнообразны. Да и чего стоят повседневные споры даже по поводу одного отношения, например, к времени (выход вовремя из дома, своевременное выполнение дел, выключение телевизора, переход к отдыху, начало работы и во многом другом), если они возникают часто!

Сотрудничество

Рассудочный аналитик помогает синтетика на стадии осмысления явлений, если не гипертрофирует какую-либо сторону понятия или, слишком общими рассуждениями, обобщениями, не уводит внимание от рассматриваемых явлений.

Аналитик помогает на стадии проверки представлений, но при этом уделяет повышенное внимание анализу и критике и недостаточное внимание – наблюдениям и представлениям в целом.

При умеренной степени преобладания рассматриваемой активности рассудочности

аналитик может стремиться к постоянному взаимодействию с синтетиком: синтетик помогает «наведению внимания» на те явления, которые этого стоят (аналитику все равно, что анализировать, он плохо чувствует ситуацию). Кроме того, при относительно благоприятном взаимодействии, после анализа синтетик может «подводить итоги» интеллектуальных усилий аналитика, включая уточненные определения в контекст целостного представления.

Двойные сообщения, когнитивные стрессы

Синтетик спрашивает что-то, например, *о сотовом телефоне или о погоде*, наблюдатель в своих внутренних действиях движется по сокращенной дистанции (см. рис. 2) и что-то быстро отвечает...

В его ответе синтетик получает два сигнала:

- а) информацию о том, что говорится;
- б) «призыв», или личный пример вблизи, двигаться по сокращенному маршруту, не думая, не собирая целое, не заботясь об этом...

У синтетика возникает состояние замешательства: он не знает, на что «реагировать». Если он берет все «в комплекте», то отступает от самого главного, от самого лучшего из того, что ему доступно.

Перед синтетиком возникает интеллектуально-эмоциональная задача: воспринимать сообщение по данному вопросу и не воспринимать стиль («сокращенную дистанцию») интеллектуального поведения.

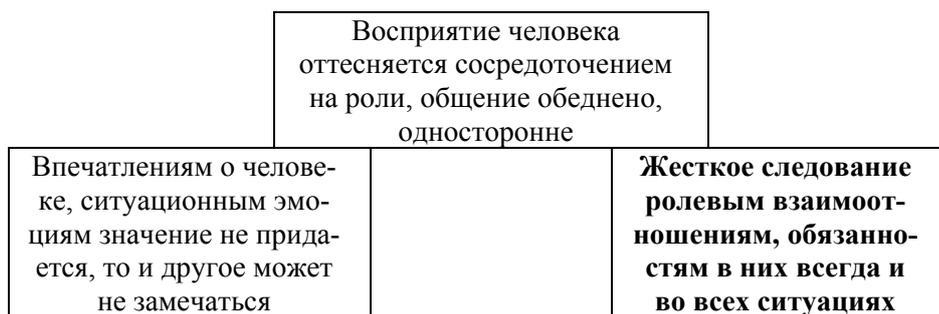

Рис. 11. «Правое» искажение отношения

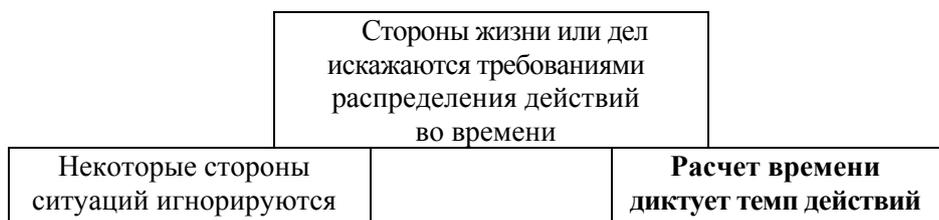

Рис. 12. «Правое» искажение отношения к времени

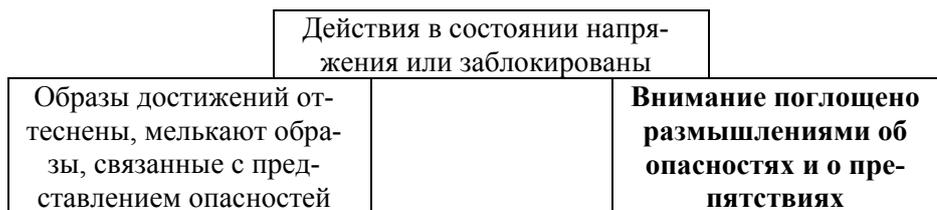

Рис. 13. «Правое искажение» отношения к действию

Задача сложная. Она создает замешательство, иногда это проявляется в виде, заметного со стороны, легкого «одурения», субъективно так и определяемого.

Если наблюдатель видит это, воспринимая как растерянность или другое похожее состояние, то нередко стремится «закрепить успех превосходства», видя синтетика «не соображающим» или «совсем тупым», говорит что-то еще...

Синтетику следует воспринять ответ, затем отдалиться от контакта, от эпизода общения, забыть о нем, чтобы «прийти в себя». Для этого требуется время.

Подобным образом проявляются его различия с рассудочным аналитиком (см. рис. 10).

Рассудочный аналитик до такой степени мыслит не так, что синтетик в его присутствии «теряется», иногда настолько, что *из непривычного заварника чая не в состоянии налить чай...*

Рассудочник, глядя на него, может предположить, что тот *совсем уж плохо соображает...*

Между тем, объективно, обращаясь к синтетику, он создает когнитивный диссонанс по Л. Фестингеру [Большой..., 2006. С. 541–542), когнитивный стресс, наряду с сообщением «чего-то разумного», он словно пытается «торпедировать» способности синтетика, отучить от них...

Если они ценны, эти способности, зачем же их «торпедировать»?!

Позже выясняется, что произведения, созданные синтетиком вне прямых влияний на его внутренний мир, оказываются произведениями самого высокого класса.

При выраженных различиях рассматриваемого плана в общении когнитивные стрессы и возникающие в связи с ними недоразумения неизбежны.

Глупо получается, когда девица, не умеющая даже соображать, цепляется за знаменитость, например художника, чтобы удовлетворить свои, ничем не подтверждающиеся высочайшие притязания, глупо, потому что она может лишь мешать ему.

Она словно «виснет» на одном его состоянии, создавая психологические трудности для творчества, иногда (при длительном общении часто) практически непреодолимые трудности. Со временем у него возникнет психологический срыв, могут быть нарушения здоровья, он вынужден будет, следуя творческому поведению, от нее оттолкнуться, освободиться от ее влияния.

Основы непонимания творческих личностей (синтетиков) просты: неразличение их психологических состояний, неумение достаточно время находиться в некоторых из них, владеть собой и действовать в этих состояниях, неумение проходить через все состояния синтетика, «...он воспринимает человека более ограниченного сильнее, чем ограниченный его» [Яворский, Галин, 2010. С. 37].

Невыдержанность, несобранность, нескладывание отдельных способностей в единое целое...

«Претензий» не может быть к тем, кто за всю свою жизнь и за все время обучения не научился проходить состояния синтеза знаний, кто не смог этому научиться вследствие имеющихся психофизиологических особенностей или других причин.

Различия, сформировавшиеся за длительное время, следует признавать, их не преодолеешь пожеланием или кратковременным субъективным усилием; эти различия следует воспринимать в качестве данных.

Преодолевая отмеченные противоречия, можно было бы надеяться на правильный выбор в общении и взаимодействии.

Но, во-первых, синтетиков, научившихся проявлять свои способности в профессиональной деятельности, – явное меньшинство (меньше 10 %). Соответственно около 60 % наблюдателей и 30 % рассудочных аналитиков. Цифры приблизительны и обозначают «порядок величин» соответствующих частей в населении (без учета степени выраженности различий).

Во-вторых, дети проходят через состояние наблюдателя, подростки, юноши и девушки, в нормальном варианте развития,

проходят через период увлечения рассудочным анализом.

Столкновения синтетика с отличающимися от него неизбежны: в семье, на работе, на улице и во множестве разнообразных ситуаций. Эти столкновения сдерживают развитие способностей синтеза знаний, мешают им проявляться.

В то же время очевидно, что развитие способностей синтеза знаний социально очень значимо. Представления в стиле синтеза знаний могут «экономить усилия» огромного числа людей во многих ситуациях, они могут избавлять людей от многих недоразумений.

В чем стратегия преодоления противоречий, если говорить о ней приблизительно, без деталей?

Поскольку синтез знаний в среднем варианте развития пробуждается после 35 лет, после этого желательны дистантные отношения синтетика со всеми, кто его внутренние состояния не чувствует и не понимает: родственниками, сотрудниками на работе, знакомыми...

Знание различий избавит от попыток быстро создать в человеке то, что быстро создать невозможно, поможет обходить конфликты.

В позитивном плане можно заметить, что, по мере развития способностей синтеза знаний, человек приближается к людям, достигшим, в соответствующих видах деятельности, мастерства.

Обозначения, представленные на рис. 2, 10, подразумевают и другие психологические вопросы, о которых можно сказать несколько слов.

Взаимоотношения наблюдателей и рассудочных аналитиков. При разнонаправленных, но одинаковых по выраженности отклонениях от гармонии тех и других в их общении могут возникать эффекты взаимодополнения: напряжение между наблюдениями одного и размышлениями другого может провоцировать *координацию* сторон отражения интересующего явления, а затем и процессы, похожие на *кристаллизацию нового представления*. Вместе, словно взявшись за руки, такие люди могут проходить путь синтеза знаний, хотя каждый сам по себе это сделать не может.

Возможно, по этой причине семейные пары часто создаются рассудочным аналитиком и наблюдателем (тем и другим может быть и мужчина, и женщина), причем они выбирают друг друга, пользуясь наблюде-

ниями по жизни, с такой точностью (в плане отклонений «влево» и «вправо» от гармонии), словно проводили психологические измерения.

Другая тема: *ведение по разным состояниям*. Синтетик может перевоплощаться, следовательно, присоединяться к особенностям наблюдателя и аналитика. Если отклонения от гармонии того или другого не слишком выражены, синтетик, в общении с ним, вначале отклоняется в сторону, противоположную имеющимся особенностям, затем помогает человеку, близкому к гармонии, пройти все стадии синтеза знаний. Ведомый («реципиент») чувствует соответствующие трансформации психологических состояний, переживает все, соответствующее процессу синтеза знаний. Новые представления в ходе общения возникают сами собой, а иногда ведомому кажется, будто бы создаются им самим.

Психологическое обслуживание высшего класса! Многое в происходящем настолько тонко и деликатно, что, с точки зрения ролей того и другого, почти неопределимо.

Однако, вне соответствующей поддержки, результаты на уровне синтеза знаний тем же человеком не создаются. Позже, оказавшись вне соответствующего взаимодействия, он может искать подобную помощь и поддержку.

При большей выраженности особенностей наблюдателя и рассудочного аналитика в тех же взаимодействиях могут возникать другие психологические эффекты.

В этих случаях синтетик уже не может вести за собой наблюдателя и рассудочного аналитика. В тех (пограничных) случаях, когда это намечается, через некоторое время (обычно небольшое, измеряющееся минутами) возникают бурные отрицательные эмоции в его адрес, связанные с отталкиванием от непривычных психологических состояний. Наблюдатель или рассудочный аналитик защищает свой психологический гомеостаз и правильно делает, поскольку к пребыванию во многих психологических состояниях не подготовлен.

Если человек не умеет ходить по канату и не хочет этого, попытки поднять его на канат могут вызывать бурные отрицательные эмоции, при этом он может свалить с каната (по меньшей мере на время) и того, кто пытается его поднимать.

Различия эффектов помощи или протестов против этого определяются выраженностью соответствующих психологических отклонений.

А. А. Никитин обращал внимание на то, что в изложении той или другой части психологии и педагогики, подобно математике, следует выделять «центральную последовательность» и вокруг этого «раскручивать остальное» [Никитин, Галин, 2004. С. 65]. Объяснение многих эффектов взаимодействий людей в общении показывает, что одной такой последовательностью является психологическое представление процесса синтеза знаний.

Список литературы

Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.

Галин А. Л. Психологические особенности творческого поведения. Новосибирск: НГУ, 2001. 233 с.

Галин А. Л. О психологии синтеза знаний // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Педагогика. 2009. Т. 10, вып. 2. С. 51–60.

Галин А. Л. Отношения личности и их трансформации в онтогенезе // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Педагогика. 2010а. Т. 11, вып. 1. С. 56–72.

Галин А. Л. Психология онтогенетического развития в свете баланса активностей сигнальных систем // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Педагогика. 2010б. Т. 11, вып. 2. С. 41–52.

Никитин А. А., Галин А. Л. Взгляд на обучение в физико-математической школе с позиций продвижения учащихся к освоению творчества // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Педагогика. 2004. Т. 5, вып. 1. С. 50–66.

Пришвин М. Зеркало человека / Сост. и послесл. Т. Н. Бедняковой; коммент. Т. Н. Бедняковой, В. В. Круглеевской; ил. и оформл. Б. А. Школьника. М.: Правда, 1985. 672 с.

Яворский Н. И., Галин А. Л. О развитии способностей синтеза знаний // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Педагогика. 2010. Т. 11, вып. 2. С. 30–40.

Материал поступил в редколлегию 12.10.2010

A. L. Galin

INTERACTION OF A SYNTHETIC THINKER AND AN OBSERVER, A RATIONAL ANALYST AND A SYNTHETIC THINKER IN PSYCHOLOGY

Psychological differences between people who cover knowledge synthesis process stages and obtain some results are explained.

Keywords: knowledge synthesis process, synthetic thinker, observer, rational analyst, person attitudes, miscoordination, cooperation.